

УДК 336.22+338.1 (575.2) (04)

ЭФФЕКТИВНАЯ ФИСКАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Т.А. Асанов – канд. экон. наук, доц.

In the article interrelation between fiscal policy and economic growth is considered. The policy of the state charges in Kyrgyz Republic for last 10 years is analyzed; also the recommendations for increase of the management efficiency by the state charges are given.

Кыргызская Республика – одна из самых бедных стран мира. 50% населения находится за чертой бедности. В Кыргызстане низкий уровень сбережений, у людей нет финансовых инструментов (облигаций, акций и т.п.), позволяющих обеспечить равномерное потребление. Ключевые макроэкономические показатели, структура экономики, где отсутствуют средние по размерам предприятия, свидетельствуют о том, что в нашей стране сложилась экономика спада.

Такое положение является результатом того, что реформы, и в частности в области управления государственными ресурсами, не получили последующего развития или не были завершены. Яркими проявлениями недостаточной бюджетно-налоговой политики стали распыление усилий по множеству различных фронтов, низкая результативность государственных расходов и коррупция, которая является основным препятствием для улучшения предоставления государственных услуг и оздоровления инвестиционного климата.

В данной статье остановимся на выявлении взаимосвязи между бюджетно-налоговой политикой и экономическим ростом. Для этого вначале рассмотрим содержание, типы и факторы экономического роста для того, чтобы определиться с выбором путей экономического развития Кыргызстана, тем более что руководство страны по этому важному вопросу еще не высказывалось.

Под экономическим ростом обычно понимают долговременную тенденцию увеличения реального объема национального производства и дохода (ВНД, ВВП или НД), а также увеличение реального выпуска в расчете на душу населения, который достигается за счет изменения количества и качества используемых ресурсов. Соответственно, для измерения экономического роста используют показатели абсолютного прироста, темпов прироста реального объема выпуска в целом или на душу населения.

Иногда в качестве меры экономического роста используют также рост реального дохода в расчете на одного занятого, более адекватно отражающий рост общественной производительности труда. Этот показатель может отличаться от показателей роста дохода в расчете на душу населения, поскольку отражает уровень и динамику экономической активности населения, а также соотношение между занятыми и безработными.

Экономический рост называют экстенсивным, если он осуществляется за счет привлечения дополнительных ресурсов и не меняет среднюю производительность труда в обществе. Интенсивный рост связан с применением более совершенных факторов производства и технологии, то есть осуществляется не за счет увеличения объемов затрат ресурсов, а за счет роста их отдачи. Интенсивный рост может служить основой повышения благосостояния населения. Обычно говорят о преимуществен-

но интенсивном или экстенсивном типе экономического роста в зависимости от удельного веса тех или иных факторов, вызвавших этот рост. Поскольку сейчас в нашей стране предпринимаются попытки в основном возродить старые простаивающие предприятия, то можно говорить о преимущественно экстенсивном типе экономического развития в Кыргызстане.

Одной из наиболее распространенных современных моделей экономического роста является модель Р. Солоу. Она показывает, каким образом влияют на экономический рост изменения величины капитала, численности рабочей силы, а также технический прогресс. В отсутствие технического прогресса динамика накопления достаточно проста: накопление капитала на одного рабочего идет до тех пор, пока прирост величины капитала за счет инвестиций не станет равен убыли капитала за счет выбытия капитала и увеличения числа работников. При этом условии (стационарное состояние) темп роста выпуска совпадает с темпом роста каждого из факторов, и соотношение между факторами не меняется со временем. Учет технического прогресса приводит к тому, что в стационарном состоянии темп роста выпуска превышает темп роста каждого из факторов как раз на величину технического прогресса, а соотношение между факторами по-прежнему не меняется со временем.

Оптимальные значения капиталовооруженности (K/L) будут зависеть от нормы сбережений s . Чем больше будет норма сбережений, тем больше значение капиталовооруженности будет достигнуто в процессе накопления капитала. Оптимальные значения нормы сбережений находятся из условия максимизации потребления (Золотое правило накопления капитала).

Модель Солоу, таким образом, показывает, что норма сбережения является важнейшим фактором, определяющим устойчивый уровень капиталовооруженности и, соответственно, уровень выпуска. Страны с более высокой нормой сбережения больше инвестируют и имеют более высокий уровень капиталовооруженности, что обеспечивает более высокий уровень душевого дохода. Страны с низким уровнем дохода и низкой капиталовооружен-

ностью могут за счет высокого уровня сбережений и инвестиций обеспечить высокие темпы роста в ходе приближения к устойчивому уровню капиталовооруженности.

В соответствии с рассматриваемой моделью роста Солоу более быстрые темпы роста экономики возможны на траектории ее движения к устойчивому уровню капиталовооруженности k^* при повышении нормы сбережения s и, соответственно, нормы накопления, поскольку предполагается, что в условиях равновесия (совокупный спрос равен совокупному предложению) инвестиции равны сбережениям.

Показателем инвестиционной активности является доля инвестиции в ВВП. Мировая экономика выявила тенденции прямой связи между уровнем экономического развития и долей инвестиций в ВВП. За 20 лет (1960–1985 гг.) самый высокий показатель был в Японии – около 40%. На этот период приходится и “японское экономическое чудо”. Менее 10% данный показатель составил в Эфиопии, Заире и других беднейших государствах.

В Кыргызской Республике уровень валовых инвестиций в 2000–2004 гг. составил 18–20% от ВВП, что, естественно, не обеспечит рост экономики. Поэтому перед всей системой государственного управления, в том числе и налогово-бюджетной сферой, стоит задача создания условий, при которых было бы возможно увеличение потоков инвестиций. Бюджетно-налоговая (фискальная) политика государства является мощным экономическим инструментом управления. Как свидетельствует мировой опыт, активная фискальная политика, выражающаяся в росте государственных расходов и умеренном налоговом бремени, обеспечивает нарастание темпов экономического роста.

Анализ макроэкономических данных за последние 10 лет развития Кыргызской Республики (см. таблицу) указывает на то, что складывалась противоречивая картина. С одной стороны, имело место умеренное налоговое бремя (12,5–14,5% ВВП), низкие темпы инфляции. Эти обстоятельства должны были способствовать экономическому росту. Однако

Ключевые экономические и финансовые показатели, 1993–2004, % ВВП*

Показатель	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Темпы прироста реального ВВП	-15,4	-20,0	-5,4	7,1	9,9	2,1	3,7	5,4	5,3	0,0	6,7	5,5
Индекс потребительских цен	1366,0	187,2	132,1	134,8	113,0	116,8	139,9	109,6	103,7	102,3	105,6	102,8
Налоговые поступления государственного бюджета	14,5	13,6	15,0	12,7	12,5	14,2	12,2	11,7	12,4	13,9	14,3	14,9
Расходы государственного бюджета	24,5	24,4	29,6	23,1	22,1	21,4	18,7	17,3	16,6	20,2	20,2	20,0
Дефицит (-), профицит (+) государственного бюджета от ВВП	-7,1	-7,7	-12,0	-5,6	-5,2	-3,0	-2,5	-1,9	0,4	-1,1	-0,9	-0,6

действие одних благоприятных факторов экономического развития было парализовано, с другой стороны, просчетами экономической политики в сфере управления государственными расходами, которые привели к потере их эффективности. Низкий уровень управления государственными расходами в Кыргызстане не только вызвал застой в экономике, но и породил широкие масштабы коррупции.

С 1995 г. началось сокращение расходов государственного бюджета – с 29% ВВП в 1995 г. до 20% в 2004 г., что не привело к устойчивости экономического развития. Дело в том, что государственные расходы направляются на финансирование общественных услуг, осуществление социальной поддержки и формирование инфраструктуры, что вместе создает благоприятную экономическую среду для деловой активности. Снижение уровня государственных расходов означает, что в последние 10 лет проводилась сдерживающая фискальная политика.

Оценка государственных расходов по направлениям расходования также подтверждает ослабление роли бюджета в экономическом развитии страны. Так, международное сравнение функциональной структуры расходов показывает на то, что на образование и здравоохранение Кыргызстан тратит намного мень-

ше, чем Африка или Латинская Америка¹. Сопоставление с остальными видами расходов также показало, что общий уровень бюджетных расходов незначителен, за исключением того, что выделяется много средств на услуги общего назначения (бюрократия). В результате сокращения государственных расходов ухудшается инвестиционный климат. Например, инвесторы наличию квалифицированного персонала отдают высокую степень приоритетности – второе место. Сужение роли государственного бюджета в развитом рыночном хозяйстве рассматривалось бы как положительное явление, свидетельствующее об уменьшении вмешательства государства в экономику. Но экономика переходного периода сильно нуждается в государственной поддержке.

Выше был проанализирован объем средств только государственного бюджета Кыргызской Республики. На самом деле, вмешательство государства в нашей стране велико. В Кыргызстане существуют восемь внебюджетных фондов. Полный размер фискальной деятельности

¹ Обзор государственных расходов в Кыргызской Республике // Отчет Всемирного банка: В 2 т. – 2004. – С. 88.

правительства составляет около 40%¹ ВВП. Из этого объема общих расходов государства бюджет равен 20% ВВП. Также государство взяло на себя значительные квази-бюджетные расходы путем установления низких цен на коммунальные услуги на уровне ниже их экономической стоимости. По данным Всемирного банка, квази-фискальный дефицит составляет 5,9% ВВП. Квази-бюджетный дефицит в энергетическом секторе означает, что государственные расходы здесь не целевые, не эффективные и ведут к разрушению потенциала энергетики.

Существуют следующие внебюджетные фонды:

- 1) социальный фонд, в том числе Фонд социального страхования, Фонд занятости, Пенсионный фонд, Фонд обязательного медицинского страхования;
- 2) фонд поддержки малого и среднего бизнеса;
- 3) приватизационный фонд;
- 4) государственный фонд развития экономики;
- 5) государственный материальный резервный фонд.

Осуществляются значительные внебюджетные операции в виде использования грантов вне бюджета и финансирования иностранным капиталом части Программы государственных инвестиций. Таким образом, государственные ресурсы расплынены по многочис-

ленным внебюджетным фондам, что снижает эффективность фискальной деятельности Правительства Кыргызской Республики.

Сам государственный бюджет тоже раздроблен. Имеется в виду наличие специальных средств, взаимозачетов, защищенных статей, что значительно снижает маневренность бюджета. Усилия государственного бюджета подрываются еще тем, что Бюджет развития является приложением к Республиканскому бюджету. Он детально не обсуждается и не принимается Жогорку Кенешем. Расходы бюджета развития являются автономными операциями, не включаются в обычный бюджетный процесс.

На основании изложенного выше, полагаем, что усилить роль фискальной политики в обеспечении экономического роста можно следующим путем:

- 1) интеграции бюджетных процессов по текущим и капитальным затратам;
- 2) консолидации внебюджетных фондов в государственный бюджет;
- 3) введения жестких бюджетных ограничений:
 - отказа от неденежных расчетов;
 - сокращения объемов спецсредств;
 - перехода от защищенных статей к защищенным программам;
- 4) разработки механизма для расчета стоимости скрытых бюджетных субсидий в энергетике, ирригации, транспорте.

Роль государства надлежащим образом была бы выполнена на основе контроля за размерами государственных средств и стремления к более эффективному расходованию бюджетных средств.

¹ Обзор государственных расходов в Кыргызской Республике // Отчет Всемирного банка: В 2 т. – 2004. – С. 88.